

УДК: 616.89-008.444.8/9:173

АГРЕССИЯ В СЕМЬЕ, РЕАЛИЗУЮЩАЯСЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРИЧИНЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ И ТЕРМИЧЕСКИХ ОЖОГОВ

Каменева К.Ю., Теньков А.А.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»,
Курск, e-mail: LizardKs@mail.ru

Данная работа представляет собой фрагмент разработки практических рекомендаций для судебно-медицинских экспертов при освидетельствовании пострадавших с термическими и химическими ожогами. Изучен вопрос внутрисемейной агрессии, реализующейся посредством причинения данных повреждений. Проанализированы основные характеристики событий, совершаемых в результате умышленного использования термических и химических ожогообразующих сред: социальные, хронологические, гендерные и др. Детально изучены основные группы нападающих, причиняющих своим родственникам ожоги вышеуказанной этиологии. Исходя из степени родства, большую часть наблюдений составили конфликты между мужем и женой. Установлены основные классы термических и химических сред, используемых при нанесении ожогов. Было выяснено, что горячие жидкости использовались нападающими значительно чаще, чем прочие агрессивные среды. Выявлены топографические особенности повреждений, возникающих вследствие химической и гипертермической травмы. В большинстве случаев при внутрисемейных конфликтах ожоги причинялись в область лица.

Ключевые слова: внутрисемейная агрессия, термические ожоги, химические ожоги.

AGGRESSION IN A FAMILY, REALIZED BY MEANS OF CAUSING CHEMICAL AND THERMAL BURNS

Kameneva K.Y., Tenkov A.A.

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: LizardKs@mail.ru

The given work represents a fragment of practical recommendations for medicolegal experts at survey of victims with thermal and chemical burns. The question of the intrafamily aggression realized by means of causing of given these damages have been investigated. The basic characteristics of the events made as a result of deliberate use thermal and chemical factors have been analysed: social, chronological, gender, etc. The basic groups attacking, causing to the relatives burns of the above-stated etiology have been studied in details. The most part of supervision was made by conflicts between the husband and the wife. Classes of the thermal and chemical medias used at drawing of burns have been established. It has been found out that hot liquids were used attacking much more often, than other excited medias. Topographical features of the damages arising owing to a chemical and hyperthermal trauma has been found out. In most cases of intrafamily conflicts burns were caused on the face.

Keywords: intrafamily aggression, thermal burns, chemical burns

В судебно-следственной и экспертной практике имеют место случаи, когда нападающие в качестве травмирующего агента используют объекты, имеющие высокую температуру либо жидкие химические соединения, порошки и газовые смеси, способные вызывать повреждение кожных покровов и слизистых оболочек у людей [5].

В последнее время стали нередки эпизоды причинения ожогов различными термическими и химическими средами в результате агрессивных действий людей, особенно со стороны членов семьи. По статистике, каждое четвертое преступление происходит на почве семейных отношений. По мнению юристов, в скором времени преступность в семейной жизни может превратиться в отдельный раздел криминалистики.

В судебно-медицинской литературе известны немногочисленные работы, посвященные применению повреждающих термических и химических факторов, как результатов умышленных агрессивных действий человека, при семейных конфлик-

тах [2, 8]. Многие авторы, описывая источники гипертермической и химической травмы, не выделяют эпизоды умышленного использования горячих и едких объектов для причинения повреждений в отдельную группу. Эти наблюдения рассматриваются в совокупности с другими ситуациями, при которых констатируется ожоговая травма: в быту, на производстве, при стихийном бедствии и т.д. [1, 3, 4, 6, 7, 9].

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей химической или термической травмы, как последствий семейных конфликтов.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи исследования:

1. Изучить особенности агрессоров и жертв с учетом их социальных характеристик.

2. Установить связь между социальным статусом нападавшего и используемым им способом причинения ожогов.

3. Выяснить хронологическую характеристику событий (сезонность по месяцам

и дни недели) и проанализировать места происшествий.

4. Выявить особенности локализации ожогов на теле свидетельствуемого, а также причиненный вред здоровью.

Материалы и методы исследования

Предметом изучения явилось 174 акта судебно-медицинских экспертиз живых лиц, пострадавших вследствие внутрисемейной агрессии с использованием химических и гипертермических агрессивных сред в Белгородской, Курской и Орловской областях за период с 1967 по 2004 г.

Проводилось углубленное качественное исследование агрессивных действий человека, реализующихся с использованием химических и термических факторов, занимающее одну из ведущих позиций в доказательной медицине. Работа основана на интерпретативных подходах и анализе обстоятельств дела (сезонности, дней недели, мест происшествий, действий, совершенных нападающими), гендерных и социальных особенностей агрессоров и жертв, топографических параметров ожогов, оценке вреда здоровью пострадавших.

Данная работа представляет собой фрагмент разработки практических рекомендаций для судебно-медицинских экспертов при освидетельствовании пострадавших с термическими и химическими ожогами.

Результаты исследования и их обсуждение

По соотношению внутри исследуемых групп были получены следующие данные:

1. Насилие в отношении настоящей(его) и бывшей(его) супруги(а), а также лиц, с которыми нападающий(ая) состоит в гражданском браке – 72,4% (126).

2. Насилие при конфликтах между иными взрослыми родственниками – 25,9% (45).

3. Агрессивные действия в отношении детей – 1,7% (3).

Большую часть наблюдений (72,4%) составили конфликты между мужем и женой, ранее состоящими в браке лицами, а также между сожителями. Следует отметить, что на долю последних пришлось лишь 9,4% (16) наблюдений. Так, в одном случае бывшая жена плеснула в лицо пострадавшего известью из пузырька. Имеющиеся повреждения в виде химических ожогов конъюнктивы и роговицы I степени были расценены экспертом как легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья (наблюдение № 73).

Вторая группа наблюдений – насилие при конфликтах между иными взрослыми родственниками – составила 25,9% (45) всех случаев домашней агрессии. В данную категорию вошли эпизоды насилия против родителей и других взрослых родственников, а также против лиц, состоящих с нападающими в некровных родственных отношениях. Так, в одном из наших на-

блюдений нападавший плеснул на невестку кислотой из аккумулятора, причинив ей при этом ожоги лица, шеи, правой и левой кисти I–II степени площадью около 0,5% (наблюдение № 955).

Третья группа наблюдений – агрессивные действия в отношении детей – составила 1,7% (3). К данной категории были отнесены те эпизоды агрессии, в которых возраст пострадавшего лица не превышал 18 лет. Так, в одном из наших случаев агрессии отец нанес своему 10-летнему сыну удар ногой по ягодицам, а затем облил горячим свиным жиром, причинив термические ожоги I–II степени грудной клетки, шеи, ожоги III степени правого плеча, занявшие 3% поверхности тела. Указанные ожоговые повреждения были расценены экспертом как повлекшие средний вред здоровью (наблюдение № 364).

Что касается выбора повреждающего фактора в зависимости от социальной принадлежности родственника-агрессора, были выявлены некоторые особенности, которые отражены в таблице.

Химические и термические среды, используемые членами семьи с целью реализации агрессии

Группы пострадавших	ОП	ГЖ	ГП	ХАВ	Итого
Супруги, сожители	6	45	41	34	126
Иные взрослые родственники	1	24	10	10	45
Дети	0	2	0	1	3
Всего	7	71	51	45	174

С о к р а щ е н и я : ОП – открытое пламя, ГЖ – горячие жидкости, ГП – горячие предметы, ХАВ – химически активные вещества.

Оценивая имеющиеся данные, можно сказать, что в средствах, избираемых для совершения подобных преступлений, виновные особой разборчивости не проявляли, иными словами, использовали то, «что под руку попало» или «что первое придет в голову». Однако горячие жидкости использовались нападающими-родственниками значительно чаще, чем прочие агрессивные среды – 85,2% (71). Сосуды, в которых содержались горячие жидкие и едкие среды, представляли собой предметы повседневного быта в виде различных емкостей (банка, бутылка, ведро, кастрюля, ковш, миска, таз, чайник, чашка и т.д.). Таким образом, анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что в подавляющем числе случаев травмирующие объекты должны быть

отнесены к категории случайных, т.е. таких, которые оказались «под рукой» в момент конфликта.

Отдельному анализу подвергались хронологические характеристики нападений. При изучении их сезонности были выявлены следующие особенности: в сентябре случаи семейной агрессии с причинением ожогов регистрировались чаще – 11,6% (20) наблюдений; в последние два месяца года их количество значительно снижалось – по 5,2% (9).

Изучалось распределение насильственных действий с причинением ожогов в семье по дням недели. Так, в воскресенье наблюдалось наибольшее их число – 18,5% (31), в среду – наименьшее – 8,1% (14).

Изучение мест конфликтов показало, что в 91,9% случаев они возникали в жилых помещениях, в основном по месту жительства. Остальные эпизоды агрессии с причинением термической или химической травмы (8,1%) были зарегистрированы на улице.

Следует отметить, что в 38,7% (67) случаев внутрисемейного насилия имела место комбинированная травма – кроме причинения термических либо химических ожогов пострадавшему лицу наносились повреждения другой этиологии: травмировали твердыми тупыми предметами, в том числе «натуральным орудием человека» (руками, ногами), осуществляли тракцию за волосы, душили и т.д.

По нашему мнению, использование агрессивных сред в криминальных целях определяет локализацию ожогов и степень их выраженности. Эти особенности отражают своеобразие ожоговой травмы в вышеуказанных случаях. Было установлено, что повреждения, занимающие одну топографическую область, составляли 61,3% всех наблюдений. Из них на долю головы и шеи приходилось 41,5% (72), верхних конечностей – 32,1% (56), туловища и нижних конечностей – по 13,2% (23). Ожоговые поверхности, занимающие две топографические области, встретились нам в 11,6% (20) актах, три – в 27,1% (47).

Вред, причиненный здоровью пострадавших с химическими и термическими ожогами в результате семейной агрессии, характеризовался следующим образом: без вреда здоровью – 34,5% (60), легкий –

37,9% (66), средней тяжести – 17,9% (31), тяжкий – 9,7% (17).

Выводы

1. Исходя из степени родства, большую часть наблюдений составили конфликты между мужем и женой – 72,4%.

2. Горячие жидкости использовались нападающими-родственниками значительно чаще, чем прочие агрессивные среды – 85,2%.

3. Повреждения, занимающие одну топографическую область, составили 61,3% всех наблюдений. Наиболее часто родственники-агрессоры причиняли ожоги в область лица – 41,5%.

4. В большинстве случаев (37,9%) свидетелем были причинены ожоговые повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Список литературы

1. Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза трупа. – М.: Медицина, 1976. – 677 с.
2. Акопов В.И. Судебная медицина. – М.- Ростов н /Д.: Март, 2003. – 347 с.
3. Волков В.Н., Датий А.В. Судебная медицина. – М.: Закон и право, 2000. – 639 с.
4. Дмитриева О.А., Федченко Т.М. Внутрисемейное насилие: судебно-медицинский анализ // Проблемы экспертизы в медицине. – Ижевск: ГОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия», 2009. – С. 11-14
5. Каменова К.Ю., Теньков А.А. Судебно-медицинская оценка последствий агрессивных действий человека с использованием тлеющих или горящих табачных изделий // Человек и его здоровье. – Курск, 2011. – № 2. – С. 52–55.
6. Пауков В.С. Лекции по судебной медицине. – М.: Практическая медицина, 2008. – 332 с.
7. Пиголкин Ю.И., Попов В.Л. Судебная медицина. – М.: Медицина, 2003. – 494 с.
8. Смольянинов В.М., Татиев К.И., Черваков В.Ф. Судебная медицина: учебник. – М.: ГИМЛ, 1963. – 458 с.
9. Фидо М. Хроника преступлений. Известные преступники XIX–XX вв. и их чудовищные злодеяния. – М.: Крон-Пресс, 1997. – 320 с.

Рецензенты:

Авдеев А.И., д.м.н., профессор, зав. кафедрой судебной медицины ГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития России, г. Хабаровск;

Алексеев Ю.Д., д.м.н., профессор, профессор кафедры судебной медицины им. М.И. Райского ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 22.12.2011.